

УТВЕРЖДЕНА
Директором СРМОО
«Инклюзивный клуб
добровольцев»
Троицким М.С.
от 28 ноября 2018 года

КОНЦЕПЦИЯ развития Инклюзивного сообщества России

Современное динамичное развитие инклюзивных общественных практик России предопределено историческим развитием нашей страны. Во многих развитых странах вопросы инклюзии, по отношению к людям с инвалидностью, а также сопутствующие темы (развитие безбарьерной среды, масштабные вложения в технические средства реабилитации, массовые программы профориентации и трудоустройства людей с разными формами инвалидности) вышли на остросоциальный план и получили значительный вектор развития в XX веке. Социально-политическая модель Советского Союза в свою очередь предусматривала так называемую медицинскую модель инвалидности и не предполагала массового разностороннего развития инклюзивных сервисов в обозримом будущем своего развития. Это, а также кризис на пост-советском пространстве, привело к тому, что вопросы повсеместного встраивания людей с ограниченными возможностями здоровья были восприняты государством и гражданским обществом России как приоритетные лишь в начале XXI века.

На начало нового тысячелетия пришелся период социально-экономической стабильности нашей страны, оказавший влияние на подходы к поддержке «социально-незащищенных категорий населения». Среди получивших масштабное развитие мер, направленных на людей с инвалидностью, можно выделить постоянно развивающуюся программу «Доступная Среда», государственные программы по профориентации и трудоустройству, общественные советы людей с ограниченными

возможностями здоровья при руководителях муниципалитетов, регионов, профильных министерств и ведомств.

Значительный вклад в текущее восприятие инклюзии в российском обществе внесли общественные организации людей с инвалидностью, волонтерские центры и Благотворительные Фонды, ориентированные как на отечественное, так и на международное финансирование. С начала двухтысячных существенно возросло как количество данных организаций, так и качество их общественных проектов. Более того, к 2018 году термин «общественный деятель» воспринимается многими не только как «человек, ведущий общественную или социальную деятельность по зову сердца или внутренним принципам», но и как «профессиональный сотрудник социальных проектов, чей квалифицированный труд оплачивается по соотносимой с коммерческим сектором ставке».

Кроме того, тематика инвалидности и инклюзии становятся актуальными для все большего количества граждан, независимо от возраста и социального статуса - ввиду четкого тренда роста количества детей с ограниченными возможностями здоровья. Семьи, воспитывающие таких детей, являются одновременно целевой группой и яркими сторонниками развития инклюзивных практик.

Все эти факторы привели к тому, что в последние 3-5 лет в регионах России появляется все больше активных людей с инвалидностью, отвергающих потребительскую позицию по отношению к обществу, стремящихся развивать инклюзивные практики и вести публичный образ жизни.

Тем не менее, пока что даже в общественном секторе (а тем более – во всех остальных) успешный в своем деле, самодостаточный и активный человек с заметной формой инвалидности – редкое явление для каждого региона нашей страны.

В современной России проживает свыше 3500 тысяч людей с ограниченными возможностями здоровья трудоспособного возраста. При этом,

по данным Федеральной службы государственной статистики, доля работающих инвалидов (от 18 лет и старше) в общей численности инвалидов, состоящих на учете в системе Пенсионного фонда Российской Федерации на 1 января 2018 г. составляет всего 14,3%. Среди молодежи этот показатель предсказуемо выше, однако и здесь количество людей с высокой степенью ограничений возможностей здоровья (преимущественно 1 и 2 группа инвалидности) ведущих активный образ жизни и работающих не приближается к 25% ни в одном регионе нашей страны.

При этом в России неуклонно растет доля граждан, желающих помочь людям с инвалидностью, но не знающими как это правильно сделать, не сформировав у подопечных потребительской позиции к обществу. Несмотря на это, комплексные программы и проекты, направленные на одностороннюю поддержку людей с инвалидностью совершенно необходимы: они обеспечивают должный уровень реабилитационных процедур и первичную социализацию, повышают уровень образованности и обеспечивают толерантное отношение граждан, не сталкивающихся с проблематикой инвалидности в повседневной жизни, и создают предпосылки развития инклюзивных практик и сообществ.

Дополняя усилия государства, благотворительных фондов и организаций инвалидов, и объединяя представителей разных социальных групп вокруг интересных и продуктивных процессов, развивающаяся система инклюзивных общественных проектов постепенно становится доступным для территории каждого федерального округа социальным механизмом встраивания людей с разными формами ограничений возможностей здоровья в повседневную жизнь общества. Инклюзивные практики уже в ближайшие 7-10 лет имеют все шансы стать комплексным, массовым и доступным для людей с разными формами нозологий инструментом стать органичной, а не ограниченной частью гражданского общества России.

Инициаторами инклюзивных инициатив преимущественно являются общественные организации и объединения, что позволяет использовать

ключевые преимущества некоммерческого сектора: быстрая апробация новых технологий, вариативность содержания и форм организации мероприятий, адаптивность к возникающим изменениям, свободный личностный выбор деятельности, определяющей индивидуальное развитие человека.

Инклюзивная общественная практика – это совместная продуктивная деятельность людей с инвалидностью и без инвалидности, основанная на взаимодействии социальных групп и подходе «Равный-Равному», являющаяся профильным механизмом социальной реабилитации и адаптации людей с инвалидностью, получения ими конкретных знаний и навыков для полноценного включения в социально-экономическую жизнь общества.

Инклюзивный общественный проект – комплекс взаимосвязанных мероприятий, направленных на совместную социально-значимую деятельность людей с инвалидностью и без инвалидности (основанную на взаимодействии социальных групп по принципу «Равный-Равному»), с достижением конкретных общественно полезных результатов в рамках определенного срока и бюджета.

Инклюзивное сообщество в некоммерческом секторе, в рамках данной Концепции, определяется как группа людей с ограниченными возможностями здоровья и без инвалидности, объединенных целью развития инклюзивных практик в Российской Федерации и реализующих инклюзивные общественные проекты. Местные инклюзивные сообщества объединены географически по регионам и муниципалитетам России и взаимодействуют друг с другом через федеральные мероприятия и горизонтальные связи.

Отмечая сильные стороны инклюзивного сообщества России, можно выделить следующие:

- Органичная встраиваемость инклюзивных аспектов в действующие региональные и федеральные социальные проекты и программы.
- Наличие ряда активистов в местных инклюзивных сообществах, внутренне замотивированных на работу с инклюзивными практиками в своих регионах. Развивая свои организации и свои проекты они более обладают

большей вариативностью линий поведения, чем представители всероссийских организаций и несут большую ответственность за реализацию собственных инклюзивных инициатив.

- Наличие апробированных инклюзивных практик (с описанным эффективным инструментарием), свободно транслируемых для проектной реализации в любом регионе России.
- Многие сотрудники и волонтеры инклюзивных проектов имеют разные формы инвалидности, что означает наличие практики работы с элементами безбарьерной среды, большее доверие со стороны людей с аналогичными формами инвалидности и, зачастую, актуальную базу контактов представителей данной социальной группы.
- Тенденция к переходу опытных активистов инклюзивных проектов в сотрудники профильных НКО и других секторов общества (благодаря социализации, наработанным в проектах компетенциям и базам личных контактов), что обеспечивает сменяемость участников проектов (а значит и развитие самих проектов) и рост сторонников инклюзивных практик во всех секторах общества.

Не меньшее внимание при анализе Инклюзивного сообщества требуется уделить и его слабым сторонам:

- Инертность и потребительская позиция по отношению к обществу многих людей с инвалидностью.
- Относительная трудоемкость подготовки и проведения инклюзивных мероприятий по сравнению с аналогичными, направленными на отдельные категории населения.
- Разрозненность и практически полное отсутствие постоянных связей между местными инклюзивными сообществами.
- Однородность финансирования команд большинства инклюзивных проектов, зависимость от одного источника ресурсов с ненадежным критерием долгосрочности.

- Слабая профессиональная подготовка ряда активистов Инклюзивного сообщества как общественных деятелей, сложности в привлечении и удержании грамотных специалистов смежных сфер (в частности – ввиду ограничения многих профильных организаций по долгосрочным источникам их финансирования).

Для эффективного развития инклюзивного сообщества в России на данный момент существует ряд возможностей:

- текущая позитивная коннотация термина «инклюзия» (в противовес понятию инвалид) в экспертных сообществах и среди широкой общественности. Это помогает находить ресурсы для проведения адаптивных мероприятий, способствует вниманию СМИ и привлечению участников с инвалидностью и без.
- Сформировавшийся «спрос» на федеральном уровне на ярких активистов с инвалидностью и инновационные социальные инициативы.
- Регулярные программы обучения социальному проектированию и другим необходимым в общественной деятельности компетенциям на федеральных и межрегиональных форумах.
- Рост возможностей повышения устойчивости социальных проектов посредством сети интернет. Ряд семинаров, мастер-классов и тренингов транслируются онлайн и размещены в сети на постоянной основе. Здесь же можно найти описание инклюзивных проектов разных регионов страны и контакты организаторов. Значительное число грантовых конкурсов (в первую очередь - федеральных) проходит через интернет-порталы и не требует высокой мобильности от авторов заявок.
- Значительное число социальных волонтеров в крупных населенных пунктах России, являющихся масштабным резервом для действующих и новых инклюзивных проектов.

Не меньшее значение имеют и угрозы, способные препятствовать динамичному развитию инклюзивного сообщества в масштабах страны и отдельных регионов:

- «Закостенелость» потоков финансирования, направленного на реализацию социальных проектов, на местном и региональном уровнях, что затрудняет получение ресурсов на апробацию сообществами новых инклюзивных проектов.

- Повсеместно недостаточный общий уровень доступной среды в регионах России, что понижает возможности участия активистов с маломобильными формами инвалидности в общих для некоммерческого сектора мероприятиях и акциях.

- Отсутствие направленности на сотрудничество у многих руководителей отделений всероссийских обществ инвалидов регионов Российской Федерации. Что ограничивает доступ к профильным базам данных граждан с разными формами инвалидности и сформированным у отделений всероссийских обществ инвалидов организационной структуре и инфраструктуре.

- Вероятное понижение тренда популярности инклюзии среди широкой общественности и лояльности экспертных сообществ.

- Риск снижения государственных дотаций как на некоммерческий сектор в целом, так и на развитие инклюзивных общественных проектов в частности.

Исходя из данного анализа, можно с уверенностью сказать, что отсутствие формальной структуры является одновременно и плюсом и минусом инклюзивного сообщества. Быстро развивающиеся независимые команды инклюзивных проектов лучше работают в регионах над конкретными проектами (соответствующими актуальной проблематике регионов), используя межсекторный подход и вкладываясь в узнаваемость своих НКО и реализуемых ими инклюзивных практик в родных регионах. В то же время они стремятся быть в тренде федеральной повестки, работая на результативность и пиар, для получения различных ресурсов. В то же время, отсутствие четкой структуры Инклюзивного сообщества (в отличии от Общероссийского народного фронта, всероссийских обществ инвалидов, волонтеров-медиков,

российских студенческих отрядов и т.д.) приводит к отсутствию формальных критериев инклюзивных общественных практик, отсутствию надежного и постоянного источника ресурсов для поддержания долгосрочной деятельности и зависимости организаций и проектов от немногочисленных представляющих их лидеров.

Значительная инертность людей с инвалидностью в нашей стране определяется исторически. При этом, направленность инклюзивных практик на повышение социальной мобильности участников в сочетании с характерным для данной категории населения «сарафанным радио», содействием органов социальной защиты и выстроенными долгосрочными информационными кампаниями позволяют реализовать механизм перевода пассивных участников в активисты, волонтеры, а в дальнейшем, зачастую, и в сотрудники проектов. В местных инклюзивных сообществах растет так же и количество потенциальных участников новых инклюзивных проектов.

Повышенная трудоемкость подготовки и проведения инклюзивных мероприятий по сравнению с аналогичными, направленными на отдельные категории населения, зачастую решается опытными организаторами привлечением дополнительных специалистов и ресурсов (благодаря выстроенному межсекторному взаимодействию). Площадки проведения мероприятий выбираются по наличию необходимых элементов безбарьерной среды и транспортной доступности. В случае неадаптированности площадки, внимание уделяется ее оборудованию мобильными элементами доступной среды. Значительный вклад в организационную доступность вносят подготовленные волонтеры социального направления.

Анализируя состояние и возможности изменения внешней среды, можно с уверенностью сказать, что для продуктивного и динамичного развития инклюзивного сообщества России местным сообществам необходимо развивать постоянные горизонтальные связи между регионами, через участие в фестивалях, форумах и конференциях друг друга. Кроме того, следует более массово и структурированно участвовать в федеральных мероприятиях

(участие в площадках и секциях, формирование собственной повестки). Делать это стоит не только руководителям организаций, но и руководителям внутренних направлений, ведущим специалистам. Для молодых активистов (активист – человек набирающийся опыта и компетенций в рамках совместной деятельности и становящийся самостоятельным, полноценным и компетентным участником сообщества) хорошие возможности предоставляют молодежные форумы Федерального агентства по делам молодежи. Здесь представители инклюзивного сообщества могут не только получить разнообразные знания по тематике их проектов и найти единомышленников из других регионов, но и выиграть финансирование на свои инициативы. Как на федеральном уровне, так и на регионах регулярно проходят конкурсы и премии, оценивающие эффективную реализацию социальных проектов. Участникам местных инклюзивных сообществ стоит пользоваться этими возможностями и рассказывать о разработанных ими инклюзивных практиках (в 2015 году деятельность Инклюзивного клуба добровольцев Самары вышла на федеральный уровень благодаря победе в премии «Я-Гражданин» Общественной Палаты Российской Федерации).

На региональном уровне участникам Инклюзивного движения следует активнее пользоваться действующими общественно-политическими социальными лифтами. Многие молодежные парламенты и правительства приветствуют развитие инклюзивных практик на своих территориях, а для представителей местных инклюзивных сообществ вхождение в данные структуры – удобная возможность понять картину социально-экономического развития региона в целом и наладить личные контакты с ведущими общественными структурами и государственными учреждениями.

Важнейшим направлением работы является создание некоммерческих организаций активистами местных инклюзивных сообществ. Инструментарий НКО открывает ряд возможностей, влияющих на долгосрочность социальных проектов, уровень привлекаемых ресурсов и пиар-емкость мероприятий.

Действующим НКО, реализующим инклюзивные проекты, следует

вести работу по диверсификации финансирования направлений деятельности. К наиболее популярным источникам, помимо грантов для юридических и физических лиц, можно отнести ресурсное взаимодействие с социально-ориентированным бизнесом, собственное социальное предпринимательство, краудфандинг, частные пожертвования без применения интернет-платформ и благотворительные аукционы. ПКО, работающие одновременно с несколькими источниками финансирования, значительно повышают устойчивость, а так же качество проектов. Диверсификация доходов организации позволяет привлекать высококвалифицированных специалистов по самым разным направлениям, лучше формировать, удерживать и развивать команды.

Анализ предпосылок развития и характеристик Инклюзивного сообщества России позволяет говорить о ценности инклюзии как об уникальной и конкурентоспособной социальной практике наращивания мотивационного и профессионального потенциала личности людей с ОВЗ и без инвалидности, а так же инновационного социального потенциала общества.

**Концепция подготовлена в рамках
социального проекта «Ре:формация возможностей»
Директором СРМОО «Инклюзивный клуб добровольцев»
Транцевым Алексеем Сергеевичем**

Допускается цитирование без согласия автора, с обязательным указанием имени автора и источника заимствования (полного названия Концепции).